

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАКТИК И СТРАТЕГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИМИ, РАСОВЫМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЗА ПЕРИОД С 1991 ПО 2020 г.г. (НА ПРИМЕРЕ ФРГ, ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Савельева Анастасия Игоревна

*Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики», Москва, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме необходимости предотвращения кризисных явлений в политическом управлении этнокультурными и религиозными меньшинствами, наблюдаемых в экономически развитых странах Западной Европы, и связанных со столкновением различных цивилизационных ценностей, носителями которых являются коренные нации, национальные меньшинства и иммигранты.

Европейская политика мультикультурализма, невзирая на то, что она проявляет все признаки надвигающегося кризиса, представляет собой весьма интересный опыт и достойна глубинного изучения. Важно понять, каким образом достигались, или по какой причине не были достигнуты декларируемые ею стратегические цели, какие тактические решения оказались успешными, а какие не сработали или привели к ухудшению политической ситуации.

Интерес представляет и то, насколько различными были решения в ведущих государствах Европейского союза, имеющих свою собственную богатую историю и опыт политического управления, в том числе и в области управления этническими, расовыми и религиозными меньшинствами. В первую очередь такими государствами являются ФРГ, Франция и Великобритания.

В работе приводятся результаты анализа причин, приведших к резкому изменению религиозного, этнического и расового состава населения ФРГ, Франции и Великобритании за последние тридцать лет и результаты анализа политических итогов реализации тактик и стратегий политического управления этническими, расовыми и религиозными меньшинствами.

Ключевые слова: политика, мультикультурализм, стратегии политического управления, расовые конфликты, этнические конфликты, религиозные конфликты

Начиная с 1991 года, когда был распущен Советский Союз, начался процесс стремительного реформирования геополитической картины мира. Привычная двухполярная система, основанная на соперничестве двух примерно равных по силе и влиянию военно-политических блоков была разрушена в такие короткие сроки, что это стало причиной резких и мощных тектонических сдвигов в направлении формирования однополярной системы политического мироустройства, где доминирующую роль стали играть США и его союзники по НАТО. В то же время экономически развитые страны

Западной Европы (в первую очередь, ФРГ, Франция и Великобритания, входящие в блок НАТО и находящиеся в союзе с США), также стали стремиться к политическому и экономическому доминированию и расширению зон своего влияния, постепенно восстанавливая утраченный после Второй мировой войны статус одного из ведущих мировых центров силы¹. Принятие и ввод в действие целого комплекса экономических соглашений, дало возможность странам-союзницам выработать единую стратегию действий на мировом рынке, координировать тактические решения и приобретать прочие выгоды от скоординированной внешней политики. Быстрое развитие экономики привело к нехватке рабочих рук в Западной Европе и потребовало привлечения трудовых ресурсов извне. В первую очередь такими трудовыми мигрантами стали граждане бывших колоний, чье положение было несравненно хуже процветающих метрополий.

Несмотря на то что колониальная система была фактически полностью разрушена в 1960 г. (который в ООН был назван «годом Африки»², потому что именно тогда получили независимость восемнадцать африканских стран, бывших колониями ряда западноевропейских государств – Франции, Великобритании, Италии, Бельгии), тесная взаимосвязь между государствами-метрополиями и государствами-колониями, хотя и бывшими, по-прежнему сохранялась.

Так был запущен процесс, который за полвека изменил облик Европы до неузнаваемости. Активизации этого процесса содействовал ряд политических решений объединенного Европейского Союза, которые теперь противоречиво называют то единственно верными, то совершенно провальными, что выражает неоднозначность их оценки и некоторую растерянность перед обнаружившимися последствиями.³

В стремлении создать привлекательный образ для потенциальных союзников и потенциальных граждан, прибывающих, по преимуществу из пост-колониальных стран Африки, а также из беднейших и неблагополучных стран Ближнего Востока и Азии, Европейский Союз объявил о приверженности концепции мультикультурализма. Эта концепция в отличие от «плавильного котла» США подразумевала «единство в многообразии» – некое мозаичное устройство общества, где каждый имеет возможность сохранить свою этнокультурную идентичность и религиозные верования.

Данная стратегия сработала, но своеобразно. Потоки «потенциальных граждан» стали прибывать в Европу и легально, и нелегально, а базисная политика европейского гуманизма не позволяла возвращать нелегалов туда, где им грозила смерть от оружия в военных конфликтах или от голода и жажды

---

¹ Борко Ю. История развития европейского союза / Ю. Борко, О. Буторина. М.: МГИМО, 2014.

² Давидсон А.Б. Африка и отечественные историки. К 50-летию «Года Африки» // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 43 – 54.

³ Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было. Анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: МГМО-Университет. 2018 – 182 с.

вследствие засухи, или от невозможности прокормить себя и детей из-за отсутствия работы в условиях экономического кризиса.

Таким образом, настоящая работа посвящена следующей **проблеме**: необходимость предотвращения кризисных явлений в политическом управлении этнокультурными и религиозными меньшинствами, наблюдаемых в экономически развитых странах Западной Европы, и связанных со столкновением различных цивилизационных ценностей, носителями которых являются коренные нации, национальные меньшинства и иммигранты.

Целью исследования является анализ стремительно меняющихся тенденций в политике ведущих стран Западной Европы по отношению к этническим, расовым и религиозными меньшинствам, наблюдаемых в период с 1991 г. – года распада Советского Союза и до настоящего времени.

Объекты исследования: ФРГ и Франция, являющиеся в настоящее время локомотивами развития Европейского Союза, а также Великобритания, чьи разногласия с политикой Брюсселя привели к решению этой страны выйти из ЕС.

Предмет исследования: политика ведущих стран ЕС в отношении этнических, расовых и религиозных меньшинств.

Исследовательский вопрос: каковы причины интенсивной трансформации политических стратегий и тактик рассматриваемых стран в отношении религиозных, этнических и расовых меньшинств, наблюдаемой за последние тридцать лет.

Исследовательская гипотеза. В связи с тем, что рассматриваемые страны (ФРГ, Франция, Великобритания) с конца 1980-х годов декларируют себя сторонниками концепции мультикультурализма, но уже к 2010 г. расписались в полной ее несостоятельности, а в мире, тем не менее, существуют примеры вполне удачной реализации этой прогрессивной концепции (в первую очередь в переселенческих странах, таких как Канада, Австралия, Новая Зеландия), можно предположить наличие скрытых политических факторов – общих или индивидуальных для данных стран, – которые препятствуют реализации политики бесконфликтного управления национальными, расовыми и религиозными меньшинствами.

Ожидаемые результаты. Проведенное исследование позволит выявить факторы, препятствующие эффективной реализации политики бесконфликтного управления национальными, расовыми и религиозными меньшинствами в рассматриваемых странах.

Методы исследования: методы сравнительного и ситуационного анализа¹. Сравнительный анализ позволяет четко выделить политическое явление и определить его сущность. Ситуационный анализ дает возможность, основываясь на анализе реальных политических ситуаций, установить тенденции, закономерности и факторы, определяющие их развитие, а также оценивать эффективность избранных стратегий и тактических решений в политическом управлении.

---

¹ Дегтярев А.А. Прикладной политический анализ / М.: МГИМО (У) МИД РФ. 2010.

В рамках настоящей работы, в ходе проведения исследования по **проблеме** предотвращения кризисных явлений в политическом управлении этнокультурными и религиозными меньшинствами, обостряющихся в последнее время в экономически развитых странах Западной Европы, и отвечая на поставленный **исследовательский вопрос** о причинах интенсивной трансформации политических стратегий и тактик в отношении религиозных, этнических и расовых меньшинств, наблюдаемой за последние тридцать лет на примере трех стран – ФРГ, Франции, и Великобритании, – были сформулированы и последовательно решены три задачи, способствующие достижению цели исследования.

1. Анализ причин, приведших к резкому изменению религиозного, этнического и расового состава населения рассматриваемых стран за указанный период позволил выделить следующие значимые факторы:

- все три рассмотренные страны длительный период времени (на протяжении нескольких веков) политически формировались как монокультурные государства с наличием доминирующей нации (с долей среди общего населения, превышающей 95%), подавляющей этнокультурную самобытность всех прочих национальных и религиозных меньшинств;

- снижение показателей рождаемости коренного населения и бурный экономический рост западноевропейских стран, наблюдаемый после окончания Второй мировой войны и продолжающийся до кризисных 2010-х годов, потребовали привлечения трудовых ресурсов извне. Так началась волна иммиграции «Юг-Север», и с ней в рассматриваемые страны Западной Европы стали прибывать представители иной цивилизационной принадлежности, расы, этнокультурных традиций, верований и пр., что поначалу рассматривалось как явление временное и легко устранимое. Трудовые мигранты считались «гостями», которым рано или поздно нужно будет вернуться домой. Подобное практиковалось и раньше (в конце XIX в. и до середины XX в.), но имело вид более жестко контролируемый и безапелляционный, когда, например, национальный и расовый состав иммигрантов ограничивался специальным перечнем; они лишались прав свободно перемещаться по стране и воссоединяться с семьями; им ежегодно предписывалось пересекать границу, во избежание того, что они получат официальное право претендовать на гражданство, или, напротив, запрещался выезд на родину в условиях назревающих военных действий и т. д. Но принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, поборником которой заявил себя Совет Европы, приняв Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также основав в Страсбурге Европейский Суд по правам человека, принудило страны Западной Европы принять меры по защите прав иммигрантов, не пожелавших покинуть гостеприимное государство. А таких оказалось большинство, потому что стать трудовыми мигрантами людей заставляли плохие экономические условия у себя на родине, но эти условия со временем к лучшему не менялись. Так они приобрели права проживать совместно со своими семьями и подавать на гражданство принимающей страны по истечении оговоренного законом срока пребывания на ее территории (например, в ФРГ в настоящее время он составляет пять лет), а их дети

становятся гражданами по праву рождения (принцип *jus soli*). Кроме того, семьи иммигрантов, как правило, характеризуются более высокой рождаемостью, поэтому доля граждан с иммигрантским прошлым неуклонно растет.

- Еще одна мощная волна иммиграции «Восток-Запад» возникла в ответ на роспуск в начале 1990-х годов блока советских государств (стран СЭВ и Варшавского договора) и распада Советского Союза, что помимо всего прочего инициировало ряд разрушительных действий военно-политического блока стран НАТО в Югославии и на Ближнем Востоке в последующие пятнадцать лет. Подавляющее большинство стран ЕС входило тогда (и входит теперь) в этот блок, поэтому из пострадавших регионов (в том числе из Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии) в Европу потянулся нескончаемый поток беженцев, спасающихся от ужасов разрухи и гражданской войны. К легальным беженцам присоединились и беженцы нелегальные (большой частью темнокожие), чье происхождение зачастую остается неизвестным, а главной движущей силой которых является расчет на меры социальной поддержки процветающих европейцев. Пик волны беженцев пришелся на 2015–2016 годы, после чего рассматриваемые государства перешли к ужесточению иммигрантской политики. Но, тем не менее, порядка 0,1–0,3 млн. беженцев ежегодно прибывает в каждую из этих стран. И это только официальные цифры, неофициальные – значительно выше.

- Снятие ограничений на перемещение внутри ЕС для граждан стран, входящих в состав Евросоюза, привело к процессам трудноконтролируемой внутренней миграции, когда выходцы из менее благополучных стран Восточной Европы переезжали жить и работать в более благополучные страны Западной Европы. Так, например, в Великобритании в 2020 г. доля внутренних мигрантов среди общей массы жителей с иммигрантским прошлым достигала 50 %.

Сравнивая перечисленные условия в странах, взятых в качестве объектов исследования – ФРГ, Франции и Великобритании, – можно сделать вывод о том, что во всех этих странах они протекали более или менее одинаково и привели к равноценным результатам:

- 1) В чрезвычайно краткие сроки по историческим меркам – всего лишь за пятьдесят лет, этнокультурный состав населения подвергся резким переменам. В Германии и Франции доля коренного населения упала примерно с 95 % до 75 % (хотя официальная статистика предпочитает записывать граждан с иммигрантским прошлым как представителей титульной нации)¹. В Великобритании падение оказалось менее значительным – с 95 % до 86,7 %, но стремление иммигрантов селиться в крупных городах привело, например, к тому, что в настоящее время в столице страны – Лондоне – коренные жители составили менее 50 % от его населения.

- 2) Иммигранты предпочли для жительства крупные города, заселяя, в основном, их беднейшие районы (которые со временем приобрели вид, напоминающий гетто) и пригороды.

---

¹ Погорельская С.В. Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы сб. науч. тр. / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам // М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2011. № 4. С. 79–117.

3) Второй по численности религиозной конфессией после христиан во всех трех странах стал ислам, который исповедует примерно 5 % населения (хотя по некоторым оценкам все же больше – порядка 8 %), а количество построенных мечетей уже исчисляется тысячами. Исламские экстремисты в настоящее время являются главными возмутителями спокойствия во всей Западной Европе, но особенно острые столкновения с властями и коренным населением наблюдается во Франции, хотя и в Германии ситуация оставляет желать лучшего.

4) Такое резкое изменение состава населения привело к тому, что монокультурные государства стремительно преобразились в поликультурные, будучи к этому абсолютно неподготовленными.

Оценивая различие в этнокультурном составе между рассматриваемыми тремя государствами, можно отметить, что оно, прежде всего, состоит в последствиях того исторического опыта, который был пережит ими в период их формирования и расцвета. Все три государства были колонизаторскими, поэтому у каждого из них, как у бывших метрополий, сохранились устойчивые связи со своими бывшими колониями, и это повлияло на предоставление преимуществ иммигрантам из ранее колонизируемых стран. Сыграло свою роль и наличие иных налаженных связей с государствами, не входящими в состав ЕС, например, Германии и Франции с Турцией.

Тем не менее, в последнее десятилетие во Франции и Германии наблюдается ухудшение обстановки с некоторыми заметными иммигрантскими этнокультурными меньшинствами, что особенно характерно для турок, отток которых наблюдается в Германии, и евреев, подвергающихся нападениям со стороны мусульманских экстремистов, – их отток наблюдается и в Германии, и во Франции.

2. Трансформация стратегий и тактик политического управления этническими, расовыми и религиозными меньшинствами в ФРГ, Франции и Великобритании за рассматриваемый период состояла в следующем:

- Западная Европа на протяжении шести или семи последних веков, вплоть до середины XX века, играла роль мировой культурной доминанты и генератора идей во многих областях – религиозной, экономической, гуманитарной, социально-политической и пр. Это сформировало у европейцев (преимущественно германской группы) взгляд на себя как на цивилизованных воспитателей человечества и взгляд на других, как на воспитуемых, среди которых умозрительно выделялись классы: во-первых, недоцивилизованных и, во-вторых, неполноценных, разлагающе-безнадежных (нем. *Untermensch*¹). Несмотря на то, что подобный взгляд на человечество составил основу нацистской идеологии и был осужден всем мировым сообществом после

---

¹ Философско-антропологический термин, который ввел американец Лотроп Стоддарт, в 1923 г. в своей работе «*The Revolt Against Civilization: The Menace of the Under-Man*» («Бунт против цивилизации: угроза недочеловека»), направленной против коммунизма в СССР, но из-за активного использования в фашистской пропаганде, получивший известность не в английской, а в немецкой транскрипции, происходя от слов *Unter* – «под» и *Mensch* – «человек», что все вместе означает «недочеловек».

окончания Второй мировой войны, в последнее десятилетие в ООН появились страны, которые регулярно голосуют против резолюций Генеральной ассамблеи, осуждающих героизацию нацизма и неонацизм¹, а комитет по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам Парламентской ассамблеи ОБСЕ не раз уже отклонял резолюцию о борьбе с неонацизмом. Все это говорит о том, что, по крайней мере, ощущение этнокультурного превосходства присуще западным европейцам до сих пор, и оно определенным образом влияет на национальную политику ЕС и входящих в него государств в целом. Кроме того, цивилизационное доминирование теперь именуется *Soft Power* – мягкая власть, и рассматривается как инструмент, обеспечивающий глобальное геополитическое доминирование определенного государства или союза государств даже в тот период, когда традиционными способами (путем дипломатии, военного или экономического подавления) его добиться не удастся.

- до конца 1980-х годов по отношению к этнокультурным и религиозным меньшинствам в рассматриваемых странах применялись традиционные политические стратегии управления, такие как естественная или принудительная ассимиляция тех меньшинств, которые, по представлению политических элит, были способны ассимилироваться и сегрегации тех меньшинств, которые к этому не были способны (примером тут могут служить евреи, славяне и цыгане, а также католики в англиканском государстве или протестанты в католическом). Эти стратегии реализовывались также длительный период времени и нередко сопровождались вооруженными конфликтами.

- Распад СССР и всего блока социалистических стран в начале 1990-х годов привело к нарастанию вооруженных межнациональных и межэтнических столкновений не только на постсоветской территории, но и по всему миру в целом. Это привело страны ЕС, уже переживавшие ранее конфликты на почве межцивилизационных и межрелигиозных разногласий, к осознанию необходимости выработки такой политики управления этнокультурными и религиозными меньшинствами, которая была бы способна предотвращать или сглаживать подобные конфликты. Учитывая положительный опыт переселенческих стран, таких как Канада, Австралия и Новая Зеландия, новой концепцией национальной политики в странах ЕС был провозглашен мультикультурализм.

- Во всех трех странах введены меры государственной поддержки коренных национальностей, признанных национальными меньшинствами на законодательном уровне. Во Франции и Великобритании многие из них получили статус автономии с ограниченными правами политического самоуправления, а в Германии – финансовую поддержку мероприятий

---

¹ Тадтаев Г. США уведомили Россию об отказе вернуться в Договор по открытому небу // РБК, 2021 // Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2021/60afe1c79a794778ba314ca6>

и учреждений, содействующих сохранению этнокультурных особенностей меньшинств (фестивали, национальные школы, театры и пр.)¹.

- В связи с нарастанием интенсивности эксцессов, исполнителями которых были мусульманские экстремисты, а сами эти эксцессы все больше приобретали вид террористических актов с большим количеством жертв или устрашающе кровопролитных акций, в 2010–2011 годах лидеры всех трех государств – ФРГ, Франции и Великобритании – заявили о полном провале политики мультикультурализма.²

- Главной причиной провала политики мультикультурализма лидеры государств назвали утрату или размытие национальной идентичности, основанной на культивируемых либерально-демократических ценностях. А в качестве меры по исправлению ситуации провозгласили необходимость возврата к доминирующему положению национальной культуры: в Германии – немецкой; во Франции – французской республиканской; в Великобритании – британской. Фактически это означало возврат на первоначальные позиции в условиях существенно усугубившейся ситуации.

Однако стратегия мультикультурализма в рассмотренных странах была только продекларирована, но по существу не реализовывалась, так как ни одно из действий, предписываемых основоположниками теории мультикультурализма, в них осуществлено не было. Политика в отношении иммигрантов сосредоточилась лишь на их трудовой интеграции в гражданское сообщество, а их интеграция в культурное пространство принимающей страны, и тем более, сопричастность к формированию общего блага фактически были проигнорированы. Исключение здесь составила Великобритания, политические власти которой сделали ряд шагов, которые можно считать подготовительными для реализации стратегии мультикультурализма. Но они остановились на полпути, проведя с иммигрантскими диаспорами тайные переговоры и не получив легитимного консенсуса всего гражданского общества в целом³.

3. Критический анализ тактических решений по реализации стратегии мультикультурализма в рассматриваемых странах – ФРГ, Франции и Великобритании, – велся на основе теоретических положений, разработанных в трудах Ч. Тейлора, У. Кимлика, А.В. Веретевской и других. А также сравнением политики, реализуемой в данных странах, с политикой переселенческих стран, успешно реализовавшими данную стратегию на практике.

Результат анализа полностью подтвердил первоначально выдвинутую гипотезу о наличии факторов, препятствующих эффективной реализации стратегии мультикультурализма в перечисленных западноевропейских странах.

---

¹ Taylor C. *Multiculturalism and the Politics of Recognition*. Princeton: // Princeton University Press, 1992.

² Кондратьева Т.С. Великобритания: Провал политики мультикультурализма//Актуальные проблемы Европы, 2011. С. 35–77

³ Koopmans R., Statham P. Challenging the Liberal Nation-State? Postnationalism, Multiculturalism, and the Collective Claims Making Migrants and Ethnic Minorities in Britain and Germany // *American Journal of Sociology*, 1999. № 105(3). Pp. 652–96. P. 691.

Среди них можно выделить факторы, общие для всех трех государств, и факторы индивидуальные, характерные для отдельных стран.

Так, **общие факторы** состоят в следующем:

- доминирующее население рассматриваемых стран не готово согласиться с тем, что их государство стало поликультурным;

- гражданское сообщество указанных стран не обладает пониманием того факта, что явный или неявный отказ индивидууму в сохранении его этнокультурной идентичности представляет собой еще одну форму политической дискриминации, что генерирует протест и отторжение навязываемой иной идентичности;

- у правящих элит отсутствует политическая воля начать открытую дискуссию по проблемам сохранения этнокультурной и религиозной идентичности каждого гражданина с целью достижения общественного консенсуса;

- иммигранты и их потомки представляют основную статью прироста населения принимающих стран, вместе с тем они, как правило, занимают самые низкие социальные позиции и самые малооплачиваемые трудовые места. Отсутствие социальных лифтов или возможности обратиться к достойным источникам поддержки (например, к своей диаспоре), приводит к закреплению их бедственного положения, результатом чего является их постепенная маргинализация, крайняя неразборчивость в выборе средств для облегчения своего экономического положения (криминализация) или обращение к ценностям, не связанным с материальным миром;

- отторжение гражданским сообществом этнокультурной особенности индивидуума подталкивает его к объединению с себе подобными и созданию параллельных социальных структур, наиболее полно отвечающих его этнокультурным и религиозным запросам. Государство не имеет рычагов управления такими параллельными структурами, где большую роль играют экстремистские и криминальные лидеры, а значит, оно неизбежно теряет контроль над ситуацией, постепенно погружаясь в хаос. Особенно остро дело обстоит с мусульманскими общинами, не принимающими либеральных ценностей.

- Реализуемая политика данных стран в управлении этнокультурными и религиозными меньшинствами оказалась неспособна сформировать у вновь приобретенного члена социума из числа иммигрантов патриотизма, как главной объединяющей ценности мультикультурного государства.

Индивидуальные факторы состоят в следующем:

В действительности стратегии, реализуемые в рассмотренных странах представляют собой комбинацию стратегий ассимиляции и «мягкой сегрегации». В меньшей степени это относится к Великобритании, где способность к переговорам с диаспорами для достижения баланса интересов оказалась выше, хотя и в некой тайной, конспиративной форме. Для Франции оказались характерными элементы стратегии «плавильного котла», но в очень далекой от теоретического идеала форме (как и в США, где эту стратегию

называют теперь «миской салата»). ФРГ до сих пор с большим трудом отказывается от идеи сегрегации чужестранцев, не желающих становиться «немцами».

Во Франции в последние годы ситуация с иммигрантами-мусульманами накалилась до такой степени, что страна оказалась на пороге гражданской войны, и даже военные готовы взяться за оружие, чтобы отстаивать идеалы французской республики. Причиной стал полный запрет на проявление индивидуальной этнокультурной и религиозной идентичности в общественной жизни, а частную жизнь государство не контролирует и ею не управляет. Поэтому результаты, в целом, оказались похожи на те, что наблюдаются с турками в Германии, где выстроенные ими параллельные структуры получили вид настоящих самоуправляемых анклавов, но ситуация обостряется в связи с культурными особенностями самой Франции, где провозглашенный национальный девиз «Свобода. Равенство. Братство» относится только к тем, кто способен стать «французом» или убраться прочь¹.

Несмотря на то, что во всех трех странах реализуются меры государственной поддержки коренных жителей, относящихся к национальным меньшинствам, удовлетворенности этими мерами у самих меньшинств нет. Они продолжают добиваться либо увеличения политических прав по примеру самых широких автономий, либо тяготеют к самоопределению. В британской Шотландии, на французской Корсике и в регионе Гранд-Эст, поглотившем Эльзас и Лотарингию, действуют сепаратистские движения, объединяемые организациями по типу Фронтов национального освобождения. Пока что они не достигают желаемого, однако в случае политических потрясений могут внести свою лепту в развал государства.

Выделенные общие факторы в той или иной мере свойственны всем государствам ЕС, где политика мультикультурализма признается провальной, но ФРГ, Франция и Великобритания являются наиболее влиятельными и экономически развитыми странами Западной Европы с богатым и сложным опытом в управлении этнокультурными и религиозными меньшинствами. Эти три страны переживают в настоящее время глубокий кризис политического управления национальными меньшинствами и диаспорами иммигрантов различного этнокультурного происхождения. Они одновременно и типологичны для Западной Европы и разнообразны по своему национальному составу и историческому опыту. Они доминируют и в регионе, и в ЕС, и в мире, поэтому кризисные явления, которые они переживают, в перспективе могут сказаться на всем международном сообществе, в том числе и на нашей стране.

Кризисные явления в политике требуют незамедлительного принятия решений по их предотвращению, что подразумевает выбор определенных стратегий и разработки конкретного плана тактических действий. Однако за последние тридцать лет цивилизационный кризис в рассмотренных странах не

---

¹ Новоженова И.С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы сб. науч. тр. // Ин-т науч. информ. по обществ. Наукам // М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2011. № 4. С. 79–117.

только не погашен, но даже усилился, и в выборе мер по его погашению не прослеживается ни системности, ни преемственности. Напротив, эти действия производят впечатление хаотичности и непродуманности, что приводит к неутешительным перспективам углубления и расширения кризиса, вплоть до угрозы возникновения гражданской войны на фоне усиления позиций политических объединений националистического толка.

Литература

1. *Борко Ю.* История развития европейского союза / Ю. Борко, О. Буторина. – М.: МГИМО, 2014.
2. *Веретевская А.В.* Мультикультурализм, которого не было. Анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. // М. МГМО-Университет, 2018. – 182 с.
3. *Давидсон А.Б.* Африка и отечественные историки. К 50-летию «Года Африки» // Новая и новейшая история, 2010. – № 1. – С. 43–54.
4. *Дегтярев А.А.* Прикладной политический анализ // М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2010.
5. *Кондратьева Т.С.* Великобритания: Провал политики мультикультурализма // Актуальные проблемы Европы, 2011. – С. 35–77.
6. *Новоженова И.С.* Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы сб. науч. тр. // Ин-т науч. информ. по обществ. Наукам // М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2011. – № 4. – С. 79–117.
7. *Погорельская С.В.* Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы сб. науч. тр. / Ин-т науч. информ. по обществ. Наукам // М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2011. – № 4. – С. 79–117.
8. *Тадтаев Г.* США уведомили Россию об отказе вернуться в Договор по открытому небу // РБК, 2021 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2021/60afe1c79a794778ba314ca6>
9. *Coopmans R., Statham P.* Challenging the Liberal Nation-State? Postnationalism, Multiculturalism, and the Collective Claims Making Migrants and Ethnic Minorities in Britain and Germany // American Journal of Sociology, 1999. – № 105 (3). – Pp. 652–96. – P. 691.
10. *Taylor C.* Multiculturalism and the Politics of Recognition. Princeton: // Princeton University Press, 1992.

Приложения

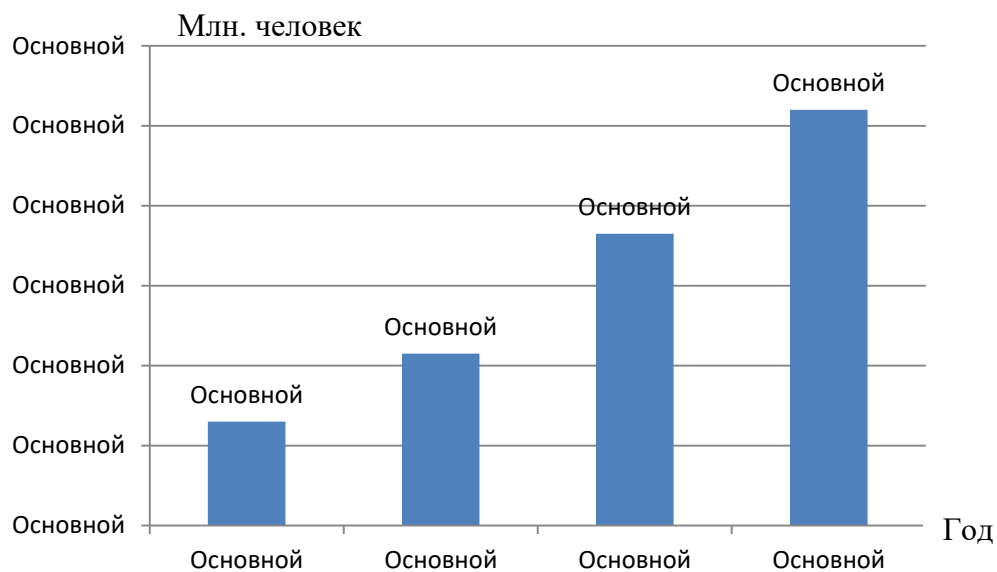

Рис. 1. Рост численности иммигрантов в ФРГ, наблюдаемый за последние пятьдесят лет¹

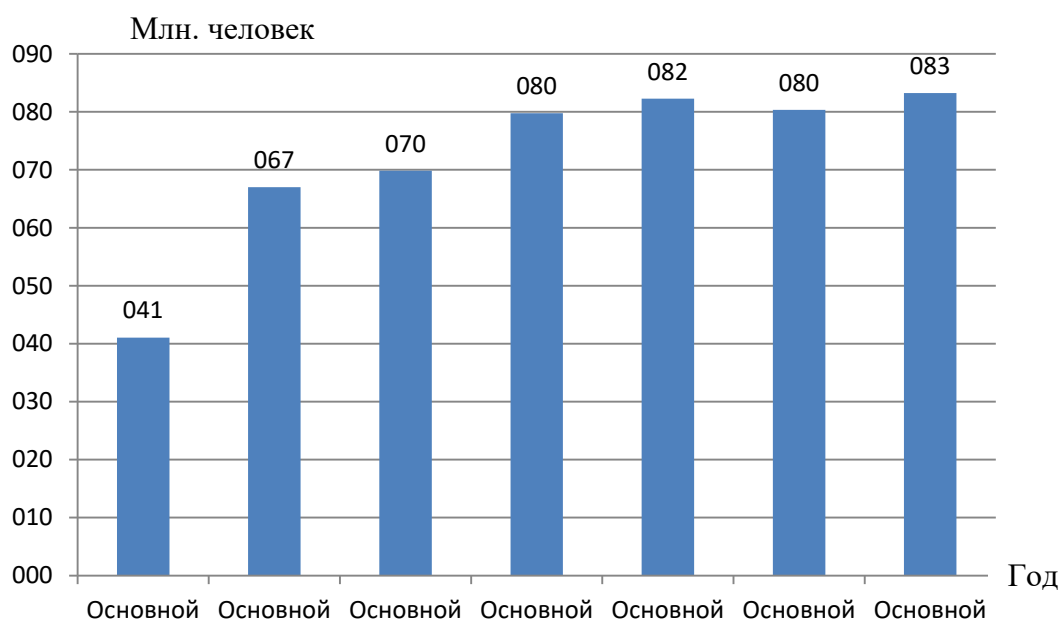

Рис. 2. Изменение численности населения объединенной Германии за период 1871–2020 г.г.

¹ Построено на основании данных Росстата
<https://rosinfostat.ru/naselenie-germanii>

Таблица 1

Религиозная принадлежность жителей ФРГ
(по данным за 2020 г.)¹

Религиозная принадлежность	Млн. человек	Доля от общего количества, %
Протестанты	21,0	26,0 %
Католики	23,0	28,5 %
Мусульмане	4,5	5,6 %
Буддисты	0,27	0,3 %
Свидетели Иеговы	0,17	0,2 %
Иудеи	0,09	0,1 %
Индуисты	0,1	0,1 %
Без религиозной конфессии	31,7	39,2 %
Всего	80,83	100,0

Таблица 2

Количество лиц, проживающих в ФРГ,
с наличием и без наличия гражданства
(по данным за 2019 год)

Гражданство	Млн. человек	Доля от общего количества, %
Иностранцы	10,4	12,5 %
Граждане Германии	72,8	87,5 %
Всего	83,2	100,0 %

¹ <https://visasam.ru/emigration/religiya/religiya-germanii.html>

Количество лиц, проживающих в Германии,
с миграционным фоном, с учетом стран происхождения
(по данным за 2020 год)¹

Страна	Млн. человек	Доля от общего количества, %
Афганистан	0,30	1,4 %
Болгария	0,31	1,5 %
Китай	0,19	0,9 %
Греция	0,45	2,1 %
Италия	0,87	4,1 %
Казахстан	1,25	5,9 %
Польша	2,24	10,5 %
Румыния	1,02	4,8 %
Россия	1,39	6,5 %
Сирия	0,84	4,0 %
Чехия	0,21	1,0 %
Турция	2,82	13,3 %
Украина	0,31	1,5 %
США	0,18	0,9 %
Великобритания	0,17	0,8 %
Австрия	0,34	1,6 %
Другие страны	8,36 млн.	39,3 %
Все страны	21,25 млн.	100 %

¹ По данным *International Migration Database*
<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG>

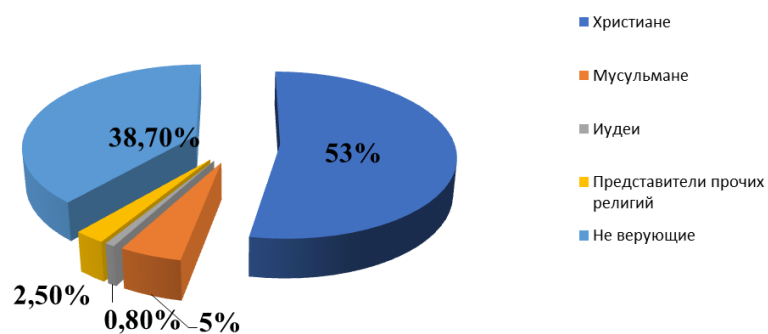

Рис. 4. Численный состав религиозных конфессий Франции на 2020 г.

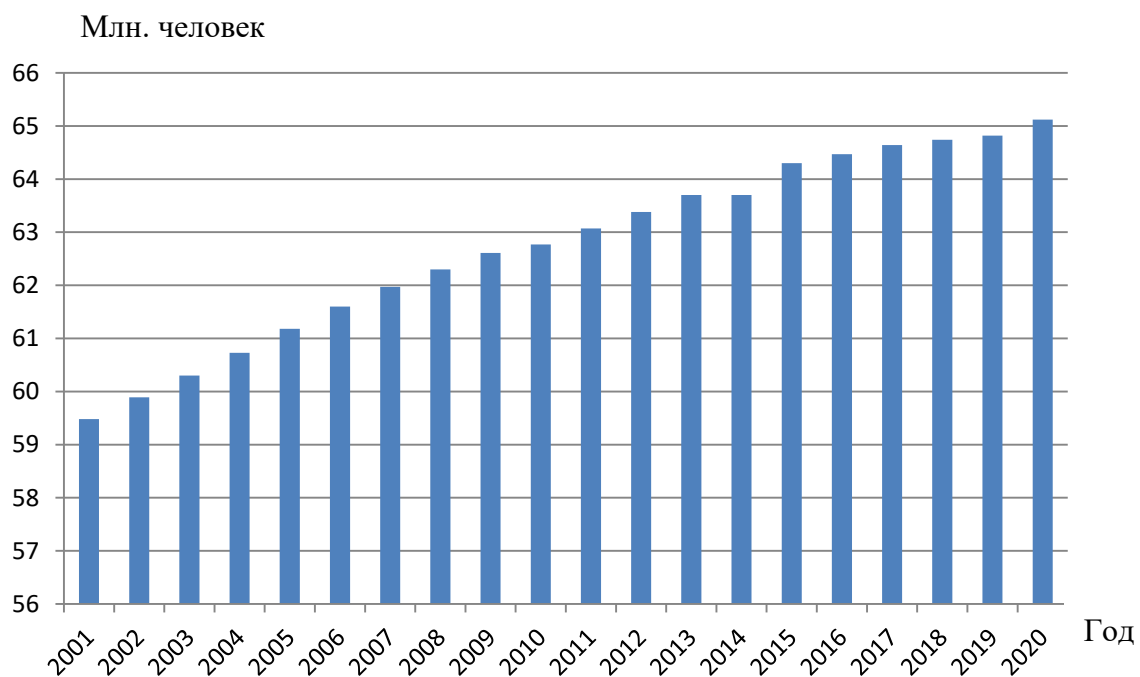

Рис. 5. Прирост населения Франции за 2001–2020 годы¹

Таблица 4

Национальный состав Великобритании на 2020 г.

Национальность	Доля в общем населении страны
Англичане	76 %
Шотландцы	5,80 %
Валлийцы	3,10 %
Ирландцы	1,80 %
Индийцы	2,30 %
Пакистанцы	1,90 %
Поляки	0,90 %
Бангладешцы	0,70 %

¹ По данным <https://countrymeters.info/ru/France>

Продолжение табл. 4

Национальность	Доля в общем населении страны
Китайцы	0,50 %
Арабы	0,40 %
Выходцы из стран СНГ	0,30 %
Иранцы	0,10 %
Другие	6,10 %
Всего	100 %

Таблица 5

Религиозные конфессии Великобритании

Религия	Доля приверженцев среди общего населения страны
Христианство	71,1 %
Буддизм	0,4 %
Индуизм	1,3 %
Иудаизм	0,5 %
Ислам	4,4 %
Другие религии	0,7 %
Атеисты или не указали вероисповедания	21,3 %
Народные верования	0,3 %

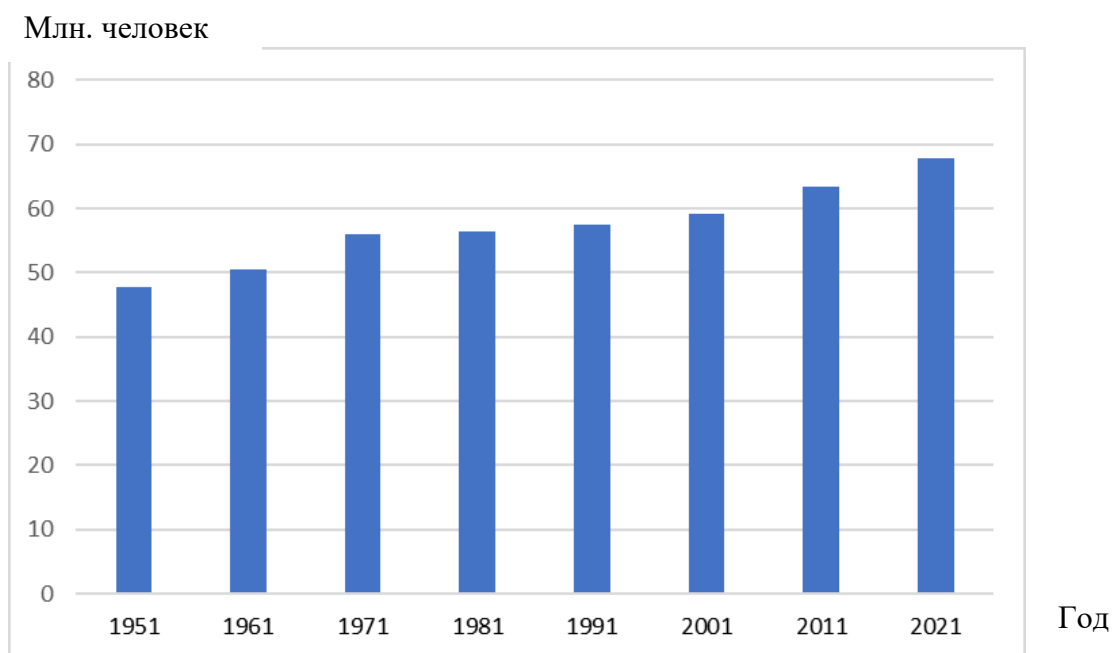

Рис. 6. Рост численности населения Великобритании за 1951–2021 гг.

К анализу интенсивности прироста
населения Великобритании за последние тридцать лет

Период	Прирост численности населения, млн. чел.
1991–2001 г.г.	1,7
2001–2011 г.г.	4,1
2011–2021 г.г.	4,6

**РОЛЬ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ НА ГРАНИЦЕ
КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА**

Турдубаева Сезим Торубаевна

*старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы КНУ
имени Ж. Баласагына (Кыргызстан), участница стипендиальной программы
для молодых ученых Правительства Польши 2021/2022*

Аннотация. В статье рассматривается роль СМИ, социальных сетей и мессенджеров в освещении возникающее в последнее время спорных и конфликтных моментов по вопросам определению (делимитации и демаркации) кыргызско-таджикской границы. Также анализируется негативное влияние недостоверной информации на общественное сознание, во время конфликтных ситуаций на приграничных районах Кыргызстана и Таджикистана.

Ключевые слова: межэтнические отношения, СМИ, масс медиа, фейк, информация, толерантность, этничность, конфликт, спорные вопросы, социальные сети, освещение.

Недавнее обострение конфликта в зоне Исфара-Баткен внесло серьезные изменения в таджикско-кыргызских отношениях. Прежде всего потому, что выявило ряд отрицательных тенденций, которые еще недавно выглядели незначительными и маловероятными. На сегодня среди стран Центральной Азии продолжают существовать регионы, в которых проходят время от времени вспыхивают межэтнические конфликты на почве не решенных трансграничных вопросов. Следовательно, возникает необходимость поиска оптимальных механизмов и эффективных путей преодоления этих спорных и конфликтных вопросов. В целом общество добрососедских стран нуждается в толерантных и мирных подходах в решении данной проблемы. Поскольку в условиях современных вызовов глобализации, регион может противостоять к этим мощным вызовам только объединившись и решая внутри региональных спорных, территориальных вопросов исходя из добрососедских отношений. Так характеристика определения толерантности в Преамбуле Устава ООН звучит следующим образом: «Проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг